

Глава 53

Я Сяо, который только что шел с Эмили в зал заседаний, не осознавал, что один из адъютантов решил, что ему нравится маршал.

Конечно, даже если бы он знал, он бы не стал это опровергать, в конце концов, злодей ему и правда нравился.

Демоны любят сильных людей, это само по себе факт.

Особенно на фоне трусливого лорда, съездившегося на заднем плане, маршал нравился Я Сяо еще больше.

Встреча представителей дворецких еще не началась.

Я Сяо напевал песенку, когда вошел в зал, где на стульях сидели только двое представителей собрания.

Ариэль, которая обычно приходила раньше всех, не присутствовала.

Узнав об аресте Шэн Чэна, Ариэль немного отвлеклась, возможно, организация прислала ей новое задание, поэтому она опоздала.

Я Сяо задумался на мгновение, открыл оптический мозг, чтобы найти окно чата с Ариэль, коротко поздоровался, а затем спросил собеседника, куда она ушла.

Долгое время не было никаких новых сообщений в оптическом мозге.

Я Сяо не стал отправлять больше сообщений другой стороне, отключил оптический мозг и повернулся, чтобы посмотреть на двух представителей, которые находились неподалеку от места разговора.

Двое дворецких, мужчина и женщина, имели презентабельный внешний вид, но их лица выглядели очень молодо.

Это были представители студентов Академии Дворецких.

Начиная с сегодняшнего дня, движение собрания будет сосредоточено вокруг этого класса выпускников-дворецких. Как на представителей студентов, давление на них обоих также сегодня было немного больше, чем в предыдущие дни.

Чжао Цин была светлицей женщиной-дворецким, ее характер был немного более строгим. Когда Я Сяо вошел снаружи, он все еще мог слышать, как она отчитывала соседа тихим голосом:

«Мы представляем выпускников-дворецких, не мог бы ты быть серьезнее?»

«Как это я несерьезен?»

Эрдэ пробормотал тихим голосом, его голос становился все тише и тише под ее взглядом:
«Ничего не поделаешь. Хотя оптический мозг объединен с сетью, на всех базах доступно лишь ограниченное количество военной информации».

Большая часть информации о военных базах находилась в состоянии секретности, и ее нельзя было узнать из сети.

Я Сяо услышал это и предположил, что двое представителей студентов должны готовиться к следующему голосованию.

«Доброе утро, старший Я Сяо».

Чжао Цин и Эрдэ почувствовали движение и тут же закрыли рты. Увидев Я Сяо, стоящего в дверях, они оба проявили инициативу, чтобы встать и поприветствовать его.

Все группы дворецких были выпускниками Академии дворецких.

Хотя «Я Сяо» уже окончил школу, не было ничего странного в том, чтобы обратиться к старшему, чтобы наладить более близкие отношения.

Это был первый раз, когда к Я Сяо обратились как к старшему, поэтому он не мог не почувствовать некоторой новизны, когда опустил глаза и сел на свое место, чтобы поприветствовать их.

«Доброе утро, вы, ребята, проверяете базы?»

«Да».

Чжао Цин и Эрдэ кивнули, это был их долг, а не что-то трудное для обсуждения.

Когда Я Сяо подумал о том, что он также является представителем дворецких, он задумчиво взглянул на свой оптический мозг, поднял руку и открыл ее, чтобы найти групповой чат между собой и несколькими своими друзьями-дворецкими, набрав строку и отправив ее.

В конференц-зале воцарилась тишина.

Чжао Цин и Эрдэ не ожидали, что Я Сяо придет сегодня рано, но они не нашли это странным, связав это с важностью сегодняшней встречи.

Услышав, что старший Я Сяо, который на этот раз представлял пограничную базу, был дворецким маршала Циня, Чжао Цин взглянула на информацию на своем столе, затем подняла взгляд на черноволосого, голубоглазого молодого человека перед ней и взяла на себя инициативу спросить вслух:

«Старший Я Сяо, вы сейчас служите маршалу Цинь на Шестой базе?»

«Да».

Оказалось, что это действительно был дворецкий маршала Циня.

Чжао Цин и Эрдэ наблюдали, как старший улыбнулся, выглядя очень доступным. Эти двое не могли не обменяться взглядами, чувствуя некоторую тревогу в своих сердцах.

Оказалось, что старший Я Сяо на самом деле был дворецким маршала Циня.

У маршала Циня была плохая репутация среди дворецких.

Ходили слухи, что однажды этот человек, потеряв контроль, убил трех дворецких.

Это могло быть всего лишь слухом, но неопровержимым фактом было то, что все трое старших, занявших должность дворецкого маршала Циня, действительно скончались.

Одного этого было достаточно, чтобы заставить многочисленных дворецких отказаться от приглашения другой стороны.

Старший Я Сяо, несомненно, знал об этом, но все равно решил стать дворецким маршала Циня. Он проявил настоящую смелость.

«У меня не так много смелости».

Эрдэ на мгновение остолбенел, услышав ясный и четкий голос, и заметил, что у Чжао Цин рядом с ним было довольно сложное выражение лица. Только тогда он понял, что на самом деле сказал то, что было у него на уме!

Было уже невежливо говорить о других за их спиной, не говоря уже о том, чтобы упоминать это

перед Я Сяо. Он поспешно хотел найти пару предложений, чтобы объяснить, что у него нет злого умысла, но прежде чем он успел издать звук, он услышал, как черноволосый дворецкий на противоположной стороне комнаты снова объяснил.

«У меня не так много смелости, это у маршала хороший характер».

Когда Я Сяо увидел скептическое выражение лиц двух людей с противоположной стороны, он мысленно спросил с недоверием:

[Четвертый дядя, я не ясно выразился? Почему у них двоих такие выражения лиц?]

[... Возможно, у них нет интуитивного ощущения относительно хорошего нрава маршала.]

Система смущенно завершила работу. Глядя на Я Сяо, который внезапно осознал, система на некоторое время немного запуталась.

Хозяин действительно в это поверил!

Оставив в стороне то, как хозяин пришел к выводу, что у злодея был хороший характер, давайте просто скажем, что вопрос о том, была ли храбрость Я Сяо большой или нет, вряд ли еще нуждался в размышлениях.

Если у хозяина не так много смелости, то и у людей в этом мире ее нет совсем!

Я Сяо не подозревал относительно внутренней клеветы системы. Он чувствовал, что уже выразил свои слова очень ясно, поэтому не стал слишком много останавливаться на этом вопросе.

«Ребята, хотите приехать к нам и поиграть?»

Я Сяо тепло пригласил этих двоих и прямо сказал:

«Следующее предложение будет голосование за найм дворецких для пограничных баз и баз второго уровня, а также для центрального города, так что вы, ребята, можете приехать в нашу временную резиденцию, чтобы потусоваться вместе. Вы также можете познакомиться с офицерами наших пограничных баз в то же время, обогатив свою информацию».

Эти двое как раз рассматривали вопрос о сборе информации о базе, и, по мнению Я Сяо, им не следовало отказываться.

Чжао Цин и Эрдэ были немного ошеломлены его словами, не ожидая, что Я Сяо внезапно

пригласит их.

На самом деле, представители студентов были именно студентами. Хотя они могли голосовать среди представителей, присутствовавших на собрании, они не имели права голоса, в основном выступая в качестве фона и инструмента, принимая решения по ходу дела.

По крайней мере, в предыдущие годы этих представителей студентов не приглашали на собрание дворецких.

«Можно?»

Чжао Цин и Эрдэ были немного удивлены. Если бы они были в контакте с офицерами пограничных баз, это определенно дало бы им более глубокое понимание стиля пограничных баз.

Это также позволит им голосовать беспристрастно, а не предвзято.

Например, если бы они сейчас действительно поговорили с маршалом Цинем, они бы также смогли судить о том, было ли правильным то, что сказал Я Сяо, а не полагались бы на слухи.

Когда два выдающихся представителя студентов подумали об этом, их глаза загорелись, и они посмотрели на Я Сяо с тревогой и волнением в сердцах.

Как неопытных студентов, их не воспринимали всерьез на собрании, но они никогда не смогли бы занять свое место, если бы не были смелыми и амбициозными, так что, возможно, они могли бы чего-то добиться!

По крайней мере, в вопросе голосования они хотели сделать правильный выбор от имени выпускников.

«Конечно».

Я Сяо добродушно кивнул, он уже пригласил своих друзей-дворецкого, а Болтон и остальные не возражали, если они возьмут с собой Чжао Цин и Эрдэ.

«Тогда мы вас побеспокоим!»

Чжао Цин и Эрдэ мгновенно приняли решение и сказали в унисон.

Они посмотрели друг на друга, и сердца их колотились.

Эти двое всегда знали, что они приехали на встречу как представители студентов.

Если бы они смогли углубить свое понимание текущей ситуации на приграничных базах таким образом, то, вернувшись в школу, они также могли бы рассказать выпускникам больше и предоставить им больше возможностей выбора и указаний.

Я Сяо услышал это и достал свой оптический мозг, чтобы добавить контакты этих двух студентов. Через некоторое время представители прибыли один за другим, и Ариэль также вошла.

Чжао Цин и Эрдэ увидели это и что-то сказали Я Сяо, прежде чем сесть обратно на свои места.

«Ариэль, почему ты сегодня опоздала?»

Я Сяо обеспокоенно спросил: «Что случилось?»

«Ничего».

Ариэль заправила волосы за ухо и выдавила улыбку. Сразу после того, как она узнала, что Шэн Чэн был схвачен, она попыталась заставить Шелдора покинуть организацию как можно скорее, но получила отказ. Тревога и раскаяние переплелись, не давая ей спать всю ночь. Даже с макияжем она все еще выглядела немного изможденной.

«Просто проспала».

Ариэль посмотрела на обеспокоенное выражение лица Я Сяо и открыла рот, чтобы объяснить.

«Это хорошо».

Я Сяо на мгновение замер, затем кивнул и поднял руку, чтобы протянуть ей конфету: «Вот тебе мятная конфетка, чтобы освежиться».

Ариэль берегла его, чтобы использовать, но на первый взгляд она относилась к нему хорошо, и Я Сяо это помнил.

Ариэль взяла конфету и на мгновение замерла при виде призрачной, похожей на огонь синей конфеты, а затем тепло улыбнулась: «Спасибо».

Я Сяо покачал головой и ничего не сказал. Вместо этого он опустил голову и нажал на чат-группу в своем оптическом мозге.

Похоже, что ситуация на стороне организации все еще не очень хорошая, подумал Я Сяо. Его взгляд упал на экран, в то время как друзья-дворецкие трех других пограничных баз непрерывно писали в чате.

[Ян Чи: @Болтон, посмотри на других, Я Сяо знал, что нужно пригласить этих двух представителей студентов на приграничные базы, как только они прибыли, и воспользовался возможностью, чтобы собрать голоса!]

[Болтон:]

Хотя у представителей студентов есть голоса, но если он пойдет на уступки, чтобы наладить с ними хорошие отношения, куда денется его лицо как старшего?

[Ян Чи: Даже если ты этого не говоришь, я знаю. Ты чувствуешь, что потерял свое благородное лицо, да?]

[Ян Чи: Выпускник, который вышел из элитного класса и был напрямую назначен дворецким маршала, просто великолепен! [Аплодисменты] [Аплодисменты]]

Болтон был в ярости, но не знал, как ответить. Он стоял у зала совета, где собирались маршалы, и не мог перестать стрелять глазами с убийственным намерением в Янь Чи.

Янь Чи, стоявший неподалёку, даже не поднял головы, а его пальцы всё ещё стучали по экрану.

Вместо этого все объяснил дворецкий маршала Восьмой базы, Гейб.

[Гейб: Болтон раньше не приглашал представителей студентов собираться, но не то чтобы он не пытался их привлечь. Просто эти представители студентов все еще больше ценили центральный город и базы второго уровня. На этот раз я тоже не знаю, как будет обстоять ситуация.]

Я Сяо увидел это и был вполне согласен: [Да, все зависит от их окончательного решения.]

[Ян Чи: Голосование по конкурсу на места дворецких базы займет три дня. Вы назначили встречу с этими двумя студентами, когда они приедут к нам во временное место жительства?]

[Я Сяо: Завтра.]

У Болтона, Янь Чи и Гейба в голове возникла общая идея, когда они увидели это.

[Хорошо, продолжайте встречу, просто предоставьте эти вопросы нам.]

Три дворецких взяли это дело на себя, так что, естественно, Я Сяо не стал их отвергать. Он отключил свой оптический мозг и сел прямо, намереваясь сосредоточиться на слушании речи дворецкого центрального города.

Представители дворецких центрального города, баз второго уровня и пограничных баз отчитывались по очереди, а затем на третий день проводилось окончательное голосование по распределению числа мест дворецких, которые должны были быть набраны для каждой базы.

Чэнь Чэнь, дворецкий-представитель центрального города, был серьезным и элегантным дворецким и говорил очень вежливо.

Конечно, в центральном городе было очень мало табуированных людей, и большинство из них были людьми с низким уровнем риска, которым не требовался дворецкий, поэтому даже если в центральном городе было больше богатых людей, на первый взгляд количество мест для дворецких не могло быть особенно большим.

Реальную угрозу приграничным базам представляли базы второго эшелона.

Я Сяо слегка покосился на Ариэль, представителя дворецких баз второго уровня.

В этот момент лицо Ариэль уже не было таким плохим, как раньше, и она внимательно слушала речь Чэнь Чэня.

Я Сяо отвел взгляд и внезапно вспомнил, что работодатель Ариэль, судя по всему, был адъютантом маршала Дельбо.

Он снова был замешан в деле Дельбо.

Это было действительно совпадение.

С другой стороны, Цинь Ци, который закончил делать Шэн Чэну трепанацию черепа, вошел в зал совета в момент начала заседания.

Выражение лица Цинь Ци было спокойным, и невозможно было сказать, что несколько минут назад он вскрыл голову бывшего подчиненного своими собственными руками.

«Зачем ты сегодня сюда пришел?»

Виста небрежно спросил, не прекращая вязать шарф: «Еще одна новая подсказка от Шэн

Чэна?»

В тот момент, когда прозвучали эти слова, все сидевшие в зале маршалы перевели взгляды.

«Нет».

Цинь Ци равнодушно сказал.

«Вы, ребята, действительно молодцы!»

Венбор дождался, пока Цинь Ци закончит отвечать, и сначала разочаровался, что никаких зацепок не нашлось, а затем сердито хлопнул по столу. «Могу ли я сделать предложение сегодня?!»

«Неужели вас не волнует судьба ваших коллег по приграничной базе и то, что вы скажете на сегодняшней встрече?!»

«Просто избавь нас от своего беспокойства. Что ты хочешь сказать?»

«Конечно, это предложение о проведении отбора в военную академию в ближайшее время!»
На лице Венбора появилось самодовольное выражение.

Ребята с пограничной базы препирались. Цинь Ци не принимал в этом участия, но поднял веки, чтобы посмотреть на Дельбо через комнату.

Дельбо был все так же заинтересован, как и всегда, в поддразнивании нервного Чэн Ди рядом с ним, как будто он не обращал внимания на движения на пограничной базе. Когда он заметил линию взгляда Цинь Ци, его персиковые глаза посмотрели с любовью.

«Маршал Цинь, в чем проблема? В том, что я сегодня еще красивее?»

В глазах Цинь Ци не было никаких эмоциональных колебаний, он разминал игрушку-глаз в руках и ответил: «Нет».

Дельбо пожал плечами, демонстрируя полную беспомощность перед этими коллегами-офицерами, которые не говорят прямо, когда им есть что сказать. Его взгляд упал на красное глазное яблоко в руках Цинь Ци, и Дельбо с большим интересом сказал: «То, что у тебя в руках, действительно интересно, где ты это купил?»

«Не уверен».

Цинь Ци не захотел больше говорить на эту тему.

«Как ты можешь не знать, эта вещь у тебя в руке!» Дельбо был удрученным, но не хотел сдаваться с каким-то упрямством, которое не остановится, пока он не достигнет своей цели.

Рядом с ним Виста почувствовал, что Цинь Ци стал немного нетерпеливым. Думая о следующей встрече, он взял на себя инициативу открыть рот, чтобы объяснить: «Это купил дворецкий Цинь Ци. Ты говоришь это забавно, может быть, все, что у тебя есть, ты знаешь, откуда это взялось?»

«Это точно».

Дельбо справедливо заметил: «Все, что у меня есть, я знаю, откуда оно взялось!»

Цинь Ци редко реагировал на слова Дельбо, только услышав эту фразу, он перестал сжимать глазное яблоко и спокойно бросил взгляд на Дельбо.

«Опять спорим, как вы, ребята, можете спорить из-за глазного яблока?» Бледный маршал Чэн Ди снова беспомощно закрыл лицо и нервно повторил: «Это глазное яблоко ужасно, почему кто-то может интересоваться такой вещью?»

«Такой интерес слишком ужасен, таким темпом, рано или поздно, Цинь Ци, ты станешь маньяком-убийцей и улучшишь свое хобби до снятия шкур и вскрытия черепа, верно?!» Чэн Ди говорил все быстрее и быстрее, а его лицо становилось все более и более бледным. В конце концов он почти закричал.

«Как раздражает», — Венбор уже устал говорить это Чэн Ди.

Дельбо рядом с Чэн Ди также тихонько рассмеялся несколько раз, чтобы утешить: «Чэн Ди, детка, ты такой милый. Это всего лишь игрушечный глаз, как ты мог подумать о том, чтобы вскрыть череп?»

«Сегодня утром я вскрыл череп Шэн Чэна».

Дельбо:

Чэнг Ди:

Все присутствующие маршалы:

Что?

«Первоначальное подозрение указывает на то, что за Шэн Чэном должен кто-то стоять и что внутри его тела существует особый метод общения».

«В его мозгу?» — Виста сглотнул и спросил.

«Нет».

Взгляд Цинь Ци скользнул по Дельбо и Чэн Ди, его тон был спокойным: «На данный момент мозг исключен».

У всех присутствовавших маршалов были уродливые выражения лиц, поведение Дельбо не было ненормальным, а Чэн Ди был таким же дезориентированным, как обычно.

«Поскольку результатов нет, вы можете пока пропустить этот вопрос и продолжить встречу». Маршал Третьей базы Гу Вэнь кашлянул, он был одним из старших среди них.

Как только слова вылетели из его рта, он понял, что самый старший, но не слишком презентабельный, Уилл, все еще сидит на первом месте, и вежливо спросил: «Вы бы так сказали? Маршал Уилл».

Маршал центрального города Уилл, который был слишком стар, чтобы говорить, кивнул дрожащей головой и показал беззубую улыбку: «Все в порядке, если вы это организуете».

Присутствовавшие маршалы, естественно, не имели своего мнения.

С другой стороны, после того как Я Сяо закончил собрание и назначил встречу с этими двумя представителями студентов на завтрашний день, он взял хOVERKAP Эмили и направился в зал совета, где находились маршалы.

Болтон и Янь Чи, а также Гейб ждали за дверью выхода маршалов.

Увидев Я Сяо, трое друзей-дворецких с пограничной базы подошли и окружили его, расспрашивая о двух представителях студентов, а Я Сяо обменялся с ними улыбкой.

Когда конкретные договоренности на завтра были окончательно согласованы, дверь зала совета также открылась, и маршалы в военной форме, либо спокойно, либо смеясь, вышли из зала совета. Все они без исключения обладали острым темпераментом, той силой, которую можно было развить только на поле боя.

Я Сяо стоял со своими товарищами, и, увидев, как Цинь Ци выходит изнутри, его глаза загорелись, и он направился в сторону Цинь Ци.

«Это ваш дворецкий?»

Я Сяо как раз собирался заговорить с Цинь Ци, когда рядом с ним внезапно раздался слегка кокетливый мужской голос. Он собирался обернуться, но не заметил, что Цинь Ци отступил в сторону, чтобы перекрыть ему обзор.

Затем Я Сяо услышал, как Цинь Ци тихо сказал: «Не стоит обращать на него внимание».

«Ты не переусердствуешь?»

Дельбо поднял брови и злобно улыбнулся: «Я ничего не хотел делать, я просто хотел спросить, где он купил глазное яблоко, разве я не могу этого сделать?»

Глазное яблоко?

Я Сяо услышал это и возгордился собой. Конечно же, то, что он увидел, было желанным предметом.

Поскольку другой человек сделал шаг вперед, обнажив левую половину лица, Я Сяо быстро понял, что это был маршал по имени Дельбо.

Только Я Сяо остро осознавал, что взгляд собеседника упал на Цинь Ци, его брови изогнулись так, что было не похоже, что ему понравился этот глаз, скорее он что-то проверял.

Так зол! Кто-то снова лжет демону!

Я Сяо мгновенно встал на сторону злодея. Он кивнул головой с той же ненавистью и послушно сказал: «Хорошо, маршал, я ничего не скажу».

Цинь Ци издал звук «хम्म» и взглянул на Дельбо, его глаза были слегка запавшими, что делало невозможным понять, о чем он думает.

Когда Дельбо услышал это, уголки его рта сохранили прежнее выражение улыбки, как будто он просто шутил от начала до конца.

Я Сяо стоял позади Цинь Ци, его глаза двигались, чувствуя, что между Дельбо и маршалом было что-то странное. Между ними было некоторое напряжение.

Такая странность была лишь кратковременной, и вскоре Дельбо сдался и пожал плечами: «Ну, если ты этого не говоришь, так не говори. Я лучше пойду и как следует утешу своего маленького Чэн Ди, который утром испугался твоей трепанации черепа».

Трепанация черепа?

Голубые глаза Я Сяо слегка расширились. Когда это произошло и как он мог не знать?

Точно так же Виста и другие маршалы, находившиеся неподалёку, услышали, что Дельбо на самом деле раскрыл этот вопрос, с широкой улыбкой, и их лица потемнели.

У Цинь Ци была плохая репутация, во многом из-за болтливых ртов Дельбо и Чэн Ди. Разве они не видели, как эти простые дворецкие вокруг них побледнели, услышав это?

«Сделал преступнику небольшую трепанацию черепа».

Цинь Ци дал озадаченному дворецкому простое объяснение.

«О».

Я Сяо послушно кивнул головой и вежливо намекнул: «Я слышал, что трепанация черепа очень изнурительна. Маршалу следует хорошенько отдохнуть. В следующий раз я смогу быть рядом с вами, чтобы помочь вам передать скальпель и вытереть пот».

У Я Сяо было миллиард любопытных моментов.

Он еще не видел трепанацию черепа. В конце концов, демоны обычно просто разбивают головы своим врагам.

Нужно ли сначала разбить голову для трепанации черепа?

Я Сяо немного задумался.

«Хм».

Цинь Ци знал, что дворецкий был внимателен.

Рядом с ним выражение лица маршала Висты было немного искажено, когда он услышал это. Нет, работодатель, который должен был прийти на военное совещание, внезапно открыл череп утром, почему реакция этого дворецкого такая спокойная, когда он слышит об этом деле, ты!

А нож передать и пот вытереть?

Почему бы тебе просто не сказать, что ты пошел бы помочь его вскрыть?!

На мгновение Виста задумался, точно ли он идет в ногу со временем. Оглядевшись вокруг, пока он вязал шарф, он увидел, что его коллеги-офицеры выглядят немного запутанными, и это заставило его расслабиться.

Ну, проблема наверняка была не в нем самом.

Я Сяо, который уже сидел на хOVERKаре, в один момент размышлял о противостоянии Цинь Ци и Дельбо, а в следующий момент пожалел, что не помог маршалу вскрыть череп, и выражение его лица не менялось все это время.

Его взгляд упал на глазное яблоко в руке маршала.

Я Сяо задумался на мгновение и спросил вслух: «Нужна ли маршалу новая игрушка для снятия стресса?»

Демоны были скупы.

Но они были щедры с людьми, которые им нравились. В отличие от Дельбо, который просто использовал глазное яблоко, чтобы что-то проверить, Цинь Ци действительно любил это глазное яблоко.

Демон был бы счастлив, если бы его подарок был любим так.

«Нет необходимости, я просто использую это».

Тон Цинь Ци был ровным, он уже привык к сдавливанию.

Несмотря на отказ, Я Сяо был еще более счастлив услышать это.

Злодей даже не хотел новую игрушку, ему очень понравился этот глаз!

Он решил продолжить выбирать игрушки для Цинь Ци!

[Злодей такой милый.]

Я Сяо радостно сказал в душе Четвертому дяде:

[Оказывается, дарить кому-то подарок на самом деле может быть так радостно!]

Система посмотрела на хозяина и злодея, сидевших на заднем сиденье хOVERKара, и отпила

глоток чая.

Все хорошо, пока хозяин доволен.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14518/1285831>